

Зайцева Татьяна Ивановна, Максимова Ольга Михайловна

ПУБЛИЦИСТИКА УДМУРТСКОГО ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА М. ЛЯМИНА

Статья посвящена особенностям развития удмуртского очерка о Великой Отечественной войне в первые мирные десятилетия. На материале малоизвестной публицистики писателя-фронтовика М. А. Лямина изучается процесс формирования основных элементов художественной структуры удмуртского военного очерка. Анализируемые тексты рассматриваются как своеобразный литературный памятник реальным людям и подлинным событиям военной эпохи с ее трагизмом и героизмом, ибо память об этом есть важнейшая составляющая национального самосознания, культурной традиции, этнической идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 12-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 821.511.131

Статья посвящена особенностям развития удмуртского очерка о Великой Отечественной войне в первые мирные десятилетия. На материале малоизвестной публицистики писателя-фронтовика М. А. Лямина изучается процесс формирования основных элементов художественной структуры удмуртского военного очерка. Анализируемые тексты рассматриваются как своеобразный литературный памятник реальным людям и подлинным событиям военной эпохи с ее трагизмом и героизмом, ибо память об этом есть важнейшая составляющая национального самосознания, культурной традиции, этнической идентичности.

Ключевые слова и фразы: М. А. Лямин; удмуртская художественная публицистика; удмуртский очерк о Великой Отечественной войне; жанр; герой; документальность; образность.

Зайцева Татьяна Ивановна, д. филол. н., доцент

Максимова Ольга Михайловна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

uawoz@rambler.ru; 24otax@mail.ru

ПУБЛИЦИСТИКА УДМУРТСКОГО ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА М. ЛЯМИНА

В первые послевоенные десятилетия в удмуртской литературе активно развивается жанр очерка. Большую роль в этом процессе сыграло творчество писателя-фронтовика Михаила Андреевича Лямина (1906-1978). Однако вопрос о месте и значении публицистики М. Лямина в развитии удмуртской литературы, впрочем, как и жанра очерка в целом, пока мало изучен.

Предметом рассмотрения в нашей статье является обзор наиболее значительных публицистических произведений М. Лямина. Широкую известность получили «боевые» очерки М. Лямина, составившие книги: «Тыл пырти» («Сквозь огонь», 1945), «Вунэтонтэм арьёс» («Незабываемые годы», 1956), «Ож сюрес» («Боевой путь», 1962). Книга «Боевой путь», имеющая подзаголовок «Из фронтовых дневников 1941-1945 гг.», была переведена на русский язык А. Никитиным и вышла под названием «Четыре года в шинелях» (1965) с жанровым уточнением «Повесть о родной дивизии». Произведение получило большой общественный резонанс, стало популярным далеко за пределами Удмуртии. В авторском послесловии к книге отмечается, что судьба разбросала «однопольчан по всей советской земле», именами фронтовиков-героев книги «названы школы и библиотеки, улицы и колхозы» [6, с. 292].

Очерки М. Лямина, вошедшие в названные выше сборники, близки по жанру к портретным и военно-событийным, хотя четкие границы провести между ними очень сложно, поскольку они совмещают в себе разные жанровые формы. Процесс работы М. Лямина над этими книгами характеризуется творческой эволюцией автора от прямой оценочности к психологизму.

Благодаря очеркистике М. Лямина удмуртская литература впервые обратилась к разработке военной тематики на основе изображения подлинных исторических фактов и событий, начала активно использовать приемы документальности в воссоздании образа реального героя. Исследователи верно отмечают, что в национальной литературе «очень мало художественных произведений, непосредственно обращенных к изображению боевых будней. В центре внимания наших писателей первых послевоенных и последующих десятилетий, как правило, оказывается жизнь “тыловой деревни”» [2, с. 139]. В ляминской очеркистике «агитационный» характер публицистики военных лет, нацеленный, прежде всего, на создание эффекта прямого разговора с читателем, сменяется отображением драматизма военной повседневности.

Героями книги «Сквозь огонь» стали прославившие республику офицеры и рядовые солдаты, связавшие свою фронтовую жизнь с 357-й стрелковой дивизией, сформированной на территории Удмуртии. Вместе с этой дивизией прошел всю войну и сам писатель. «Известный удмуртский прозаик начал службу на фронте в должности техника-интенданта 1 ранга, закончил войну в звании капитана, помощника начальника отделения штаба стрелковой дивизии. Награжден медалью “За боевые заслуги”, орденом Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени» [8, д. 550, л. 10].

В очерках книги «Сквозь огонь» воссоздан обобщенный образ патриота-удмурта «в его героическом служении Отечеству» [9, с. 67]. Задачу создания собирательного образа солдата-освободителя решают и названия очерков, вошедших в эту книгу: «Ожын кыдан» («Закаленный в бою»), «Вунэтонтэм дан» («Незабываемая слава»), «Лек ож бусын» («На кровавом поле боя»), «Батыр» («Богатырь») и др.

В научных работах, посвященных исследованию литературы военных и первых послевоенных лет, справедливо говорится об определенном соотношении между исторической правдой и ее художественным отражением, о дозированном «впускании» в литературу подлинных жизненных реалий. «Антирефлексивная природа поэтики приказа проявляется на всех уровнях военной литературы, предполагает сосредоточенность на выполнении поставленных задач в ущерб информативности и психологизму» [7, с. 46]. И все же, несмотря на известную подчиненность военной литературы задачам идеологической пропаганды, обращение очерка к факту делает изображение событий более объективным, точным. «Очерк своим жанровым заданием предполагает документальный отчет о происшедшем» [1, с. 162].

Действие в очерках М. Лямина стягивается к одному или максимум к двум ведущим героям, в центре – подвиг бойца, ужас фашистских злодеяний. Биография героя, формирование его личностных качеств остаются

за «кадром» произведения. Таким образом, произведение строится на драматически острой ситуации, реализованной в поступке героя. При этом для М. Лямина характерно стремление изобразить не изолированный боевой эпизод, но дать связную картину военных событий, высветить нравственные качества солдата. Под влиянием военной цензуры М. Лямин не называет места боев и сражений советских войск, их расположение, не указывает освобожденные города, деревни и другие населенные пункты, а пишет: В. город; С. станция; П. город; В. деревня и т.д. Писатель зачастую изменяет не только названия воинских частей, географических пунктов, но даже имена некоторых героев очерков. Например, в ряде очерков автор называет низовых и вышестоящих командиров «начальник», «подполковник».

Изображая портрет конкретного воина и описывая черты его характера, М. Лямин особо выделяет в образах своих героев два качества – героизм и человечность. В трагических коллизиях войны обнажились лучшие человеческие качества майора И. М. Бахтина, ветеринарного врача по гражданской профессии («Бадзым яг сюрести» – «По большой дороге бора»); майора Г. А. Поздеева, в прошлом ученого-географа («Ожын кыдан» – «Закалиться в бою»); санинструктора Н. К. Козлова («Лек ож бусыын» – «На жестоком поле боя»); старшего сержанта, вчерашнего рабочего Михаила Вотякова («Батыр» – «Богатырь») и др. Главным залогом победы советского народа М. Лямин считает единение людей разных национальностей: «Поздеев майорэн дивизионэз самой ушьянэс, самой кужмо, боевой быгатись дивизион. Вань солэн дивизионаз портэм калыкысь адымиос, но ваньзы соос одиг бадзым уж нуо, одиг мылкыдэн жугисько. <...> Дано Москваысь вирсэреслы, визьмо, зеч сюлмо зуч пи Белов, нюлэсо Удмурт улосысь удмурт пи Семакин, садо Чувашиысь Григорьев, пось Узбекистанысь узбек Карим, улмоё Казахстанысь казах Макибаев, етино Белоруссийсь Пацай – одиг семья, кужмо семья, ушьянэс боевой ож семья кылдытзы. Тини самой соос ик, оло, “войналэн инмарез”» [5, с. 15]. / «Дивизион майора Поздеева – достойный высшей похвалы, самый могучий, боеспособный дивизион. В его дивизионе люди разных национальностей, но все они делают одно большое дело, сражаются вдохновенные единым чувством. <...> Из престольной Москвы крепкий, умный, добродушный и отзывчивый русский парень Белов, из лесного Удмуртского края удмурт Семакин, из богатой садами Чувашии Григорьев, из жаркого Узбекистана узбек Карим, из яблоневого Казахстана казах Макибаев, из славящейся льняными полотнами Белоруссии Пацай – создали сильную, накрепко сплоченную фронтную семью. Вот они, наверное, и есть “боги войны”» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. З., О. М.). Писателем выражена абсолютная уверенность в победе, в том, что сплоченность народа многонациональной страны способна преодолеть любые тяжелейшие исторические испытания.

С наибольшей полнотой особенности творческой манеры М. Лямина, характерные для сборника «Тыл пырти», проявились в очерке ««Кыл” кутылись» («Захватывающий “языка”»). В нем с удивительной жизненной конкретностью воссоздан образ разведчика Николая Ивановича Семакина. Кстати, писатель очень часто избирает героями своих очерков разведчиков, и это, видимо, во многом связано с тем, что в профессии разведчика-лазутчика полнее проявляются личностные качества человека. Сильнее всего в характере Николая Семакина чувствуются прирожденная крестьянская смекаливость, хозяйское отношение к окружающему миру, быстрота реакции, обусловленная скорее инстинктом, чем разумом. Структура очерка «Захватывающий “языка”» совмещает в себе романтический пафос и реалистическое точное изображение подлинных обстоятельств военной действительности. Романтические и лирические отступления, рассказывающие о мирной работе Семакина в колхозе, его увлечениях новыми агрономическими технологиями, посещении в 1939 году Всесоюзной выставки в Москве, чередуются с сухими описаниями картин разведпоисков, непредвиденных столкновений с врагом, сражений.

Пожалуй, ни один из героев сборника не имеет столь обстоятельной, довоенной биографии, рисуемой эмоционально, как у Семакина. Романтико-поэтическая лексика используется автором также при воспроизведении портрета главного героя, его однополчан, картин природы, некоторых эпизодов, описывающих непосредственную схватку наших солдат с немцами. Все это создает необходимое лирическое настроение, способствующее показу величия советского человека в его смертном единоборстве с фашизмом. Так, использование эмоционально-возвышенной лексики в описании одного разведбоя Семакина по доставке немецкого «языка» превращает небольшой эпизод в возвеличение героической сущности советских воинов-разведчиков в целом. Как-то по-особенному эмоционально приподнятым оказывается финал очерка: «Ог коня ке кылын, коня ке суредэн Семкинлэсь куинь арлэсь ятыр ожмаськемзэ возматыны шуг. Нош оез тодмо – со... батырьес польсь батыр» [Там же, с. 80]. / «В нескольких словах и небольших картинах передать более чем трехлетний военный путь Семакина невозможно. Одно понятно – он... богатырь из богатырей». Рядовой солдат Николай Семакин, уроженец далекой удмуртской деревушки Костромка, выросший среди простого народа и впитавший его лучшие традиции, становится воплощением богатырской мощи всей Красной армии, армии-освободительницы.

Авторская романтическая характеристика героя и реалистическое изображение его характера и поступков дополняют друг друга и являются одним из художественных приемов очерка. Искусному соединению лирических и эпических начал в очерке «Захватывающий “языка”» способствует образ военной дороги. С одной стороны, дорога является изменчивым, динамичным фоном произведения, с другой – характеризует изменение внутреннего мира героя: закалку его характера, обретение воли, крепости духа. Дорога олицетворяет военный путь солдата, прошедшего «тыл пырти, ву пырти, ноку но вунэнтэнтэм шуг-секытьес пырти потамзэ» [Там же] («сквозь огонь, воду и тяжести войны, которые невозможно забыть»).

Продолжением работы М. Лямина над военной темой стал следующий сборник его очерков – «Вунэнтэнтэм аръёс» («Незабываемые годы»). За одиннадцать лет, разделяющих первую и вторую книги писателя, произошли существенные изменения: к этому времени активно развивалась советская военная проза,

что способствовало совершенствованию мастерства и М. Лямина, значительно расширился его исторический кругозор. Дистанция между военными годами и временем создания книги дала М. Лямину возможность рассмотреть боевые события аналитически, увидеть новые грани в том или ином факте, событии.

В книгу «Незабываемые годы» вошло восемь очерков. К числу лучших можно отнести «Зырдыт сюлэм» («Горячее сердце»), «Вунэтонгэм арьес» («Незабываемые годы»), «Хирург», «Бертон» («Возвращение») и др. Название книги «Незабываемые годы» сопровождается авторским объяснением: «Рассказы и очерки о войнах Советской армии». Здесь с очерком взаимодействует рассказ, в котором активно используется документальный материал. Потому и различить, что писатель относит к очерку, а что – к рассказу, практически невозможно.

Сопоставляя «Незабываемые годы» с рассмотренным выше сборником «Сквозь огонь», нельзя не заметить переключение внимания писателя с фиксации события-факта на стремление психологически углубленно показать человека на войне. Место эмоционального контраста между «приподнятостью» героя и реалиями войны, характерного для книги «Сквозь огонь», теперь занимает психологический контраст, нацеленный на раскрытие внутренней атмосферы войны. Короткие, обрывистые фразы тут сменяют развернутые, насыщенные психологическими описаниями предложения. В новой книге М. Лямина приведены конкретные имена и фамилии героев, главных и второстепенных, воссозданы точные координаты проходивших боев, маршруты движения войск, места гибели солдат и др. Отсюда значительно более полная, объективная картина войны. Особый акцент сделан на возрасте молодых воинов, указаны республика, область, город, откуда они родом. Необычайно сильное впечатление производит очерк «Зырдыт сюлэм» («Горячее сердце»), рассказывающий о героической гибели политрука Петра Александровича Блинова (1913-1942), автора романа «Улэм потэ» («Жить хочется», 1940), вошедшего в золотой фонд удмуртской литературы. С документальной точностью писатель воспроизводит обстоятельства действий разведгруппы Блинова, называет подлинные имена и фамилии бойцов, принявших 7 января 1942 года сражение за стратегически важную для советских войск высоту у деревни Павлищево под Смоленском. В этом бою и погиб смертью храбрых талантливый удмуртский прозаик Петр Блинов. В текст очерка введен фрагмент из письма Блинова жене и маленькой дочери, отрывок из похоронки, написанной комиссаром дивизии, воспоминания самого Блинова о предвоенном Ижевске с изображением конкретных мест города, где любил бывать писатель.

Избрав материалом очерка реальную ситуацию – человек на границе жизни и смерти, стремясь идти «внутри факта», автор использует непривычный для национальной литературы художественный прием. Структура очерка словно соткана из описательных контрастов, взаимно дополняющих друг друга и внутренне развивающихся. Напряженно-острая ситуация реализуется не только в поступках героев, но и в драматизме их мыслей, в их внутреннем психологическом состоянии. Сложные минуты переживает подполковник Корниенко, подыскивая замену не вернувшимся с задания разведчикам. В глубоких раздумьях идет в разведку на смену погибшим однополчанам политрук Блинов. В ряде эпизодов соединяются воедино горечь человеческих потерь и способность сохранять душевную стойкость, трудность выбора между долгом и бесчестием, эгоцентризмом и самопожертвованием, между жадой жизни и необходимостью идти на смертельный риск. Драматизм человеческой судьбы вплетен в контраст войны, ибо в конечном счете полярна сама ситуация: человечность воина-освободителя и жестокость войны. Живая природа, довоенная жизнь людей, само мироустройство несовместимы с бесчеловечностью войны. Противопоставления и сопоставления, составляющие внутреннюю интонацию очерка, помогают автору удерживать напряженность действия, находить лаконичные характеристики, раскрывать душевный драматизм состояния героев. Прием контраста в очерке «Горячее сердце» исподволь переводит реалистическое описание в символическое, смерть героев воспринимается как бессмертие, вернее – олицетворяет бессмертие. Таким образом, контраст у М. Лямина выполняет психологическую функцию, а не является простым противопоставлением советского солдата и его врага со знаком «плюс» и «минус». Очерк М. Лямина «Горячее сердце» – это литературный памятник удмуртскому писателю Петру Александровичу Блинову.

Нравственные истоки победы нашего народа с большой правдивостью раскрываются в очерке «Нимгэм вырйыл» («Безымянная высота»), рассказывающем о танковом сражении между городами Великие Луки и Новосокольники. Произведение начинается с короткого диалога по радиации между капитаном Ивановым и радистом комбата Гордиенко. Выясняется, что в подразделении Гордиенко в живых осталось всего пятнадцать солдат. Под руководством ефрейтора Сапарова бойцы останавливают значительно превосходящую по численности танковую атаку фашистов. Сапарову помогают крестьянская оборотистость, прирожденная интуиция, хладнокровие и готовность к самопожертвованию, эти качества простого удмуртского парня оказываются решающими для победы в неравном бою. Писатель концентрирует внимание и на поведении других бойцов. Ярko воспроизведен образ киргиза Мустафы Ургаринова, гибель которого стала личной трагедией для Сапарова. «Со сярсы книга мед гожтысалзы вылэм» [3, с. 21]. / «О нем бы книгу написать». При всем различии человеческих темпераментов, привычек, зависящих, кстати, по верным наблюдениям М. Лямина, и от национальных особенностей характера, во всех очерках неизменным остается одно – единство устремлений бойцов, составляющих главную силу Советской армии.

Первый вариант следующего очерка «Вунэтонгэм арьес» («Незабываемые годы») был напечатан в сборнике «Сквозь огонь» под названием «Ожын кыдан» («Закалка в бою»). По всей вероятности, писатель чувствовал, что очерк суховат, напоминает биографию. М. Лямин вновь возвращается к своему герою – молодому ученому, майору Григорию Андреевичу Поздееву. Как упоминалось нами ранее, он героически погиб при освобождении Курляндии у города Либавы.

В новом варианте очерка значительное место занимают событийные фрагменты: наступление частей Советской армии на Витебск, освобождение Белоруссии, Прибалтики, рекогносцировка боевых сил в Курляндии и др., придающие очерку эпичность и большую историческую достоверность. Скрупулезно датируются многие факты из жизни главного героя, его участие в сражениях, встречи с земляками. Пристально вглядываясь в незаурядные личностные качества Поздеева, автор оттеняет отношение однополчан к майору через их монологи. Плачет «железный» старшина Лекомцев, узнав о гибели Поздеева. «“Шудо ожмаськиськом, земляк, жоген бертом”, – шуылоз вал пумиськемлы быдэ. Зэм но, шудо вал. Куинь пол сосырмыны шедылыз, нош бурмем безаз нош ик дивизияз берытскылиз» [Там же, с. 32]. / «“Хорошо сражаемся, земляк, скоро домой”, – говорил при встречах. Счастливым называл себя. И верно, счастливым был. Трижды ранен и каждый раз возвращался в родную дивизию». Дорог этот человек и память о нем майору Пинхенсону, профессору из Ленинграда: «...ожмаськыны но тушмонэз улляны тон быгатиськод вал, гажано Григорий Андреевич. <...> Вормон шунды асьме шоры пиштэ ни. Нош тон татчы кылыськод» [Там же, с. 33]. / «...сражаться и побеждать врага хорошо учил ты, почтенный Григорий Андреевич. <...> Солнце победы нам уже светит. А тебя здесь оставляем». Так раскрывается в очерке «Незабываемые годы» богатая гамма человеческих чувств.

Глубина связей ляминских героев с родиной проявляется в их тоске по мирному труду. Солдаты мечтают о том, что, вернувшись домой, они вновь займется привычной работой. Стремление к созидательному труду – идея, положенная в основу очерка «Бертон» («Возвращение»). Герой очерка – фронтовик Поршуров шутит: «Солэсь уг кышкаськы, сыче уж монэ яратэ, мон но сое утчасько» [Там же, с. 54]. / «Я не боюсь трудной работы, она меня любит, потому и я ее ищу». О неразрывной связи между фронтом и тылом – очерк «Москва понна» («За Москву»). Произведение знакомит читателя с рождением известной традиции: работать после войны «за себя и за того парня», не вернувшегося с поля боя. В «Чагыр конверт» («Голубой конверт») утверждается величайшая ценность – умение молодых солдат послевоенного времени сохранить и приумножить славу отцов.

Архивные документы свидетельствуют о том, что свои очерки М. Лямин создавал непосредственно в военные годы на основе предварительных дневниковых записей, они стали печататься в республиканской газете «Советская Удмуртия» уже с февраля 1944 года [8, д. 550, л. 5, 6, 8]. В одном из писем работникам удмуртского издательства М. Лямин пишет, что «все эти очерки я собрал в сборники, и вот у меня уже было подготовлено к отправке, и вот все разнесло – попал под бомбежку. Ведь мы на войне. Сам уцелел» [4, с. 229].

Накопленный М. Ляминим в рассмотренных книгах очерков фактический и аналитический материал, эмоциональный и человеческий опыт явились предпосылками к созданию нового типа художественно-документальной повести «Четыре года в шинелях». Эта повесть сыграла исключительно важную роль в выработке удмуртскими писателями новых эстетических взглядов на тему «человек и война». Поэтому она заслуживает отдельного исследования в контексте творческого пути М. Лямина и развития удмуртской военной прозы в целом.

Список источников

1. Голубев А. В. Очерковая составляющая в творческом мышлении А. И. Солженицына // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3 (23). С. 158-163.
2. Зайцева Т. И. Литература «человеческого документа» и национальный характер в удмуртской литературе 1960-х гг. // Тема войны в творчестве удмуртских писателей: сб. научных ст. / сост. и отв. ред. Т. И. Зайцева, С. Т. Арекеева. Ижевск: Удмуртский университет, 2016. С. 138-142.
3. Лямин М. А. Вунэтонтэм арьёс: Советской Армии воиныйсь сярсь веросьёс но очеркёс. Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1956. 76 с.
4. Лямин М. А. Из писем А. С. Бутолину // Письма огненных лет. 1941-1945 / сост. С. П. Зубарев, Р. А. Ислентьева, Л. Ф. Сентимова. Устинов: Удмуртия, 1985. С. 228-230.
5. Лямин М. А. Тыл пырти: очеркёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1945. 81 с.
6. Лямин М. А. Четыре года в шинелях: повесть о родной дивизии / авториз. пер. с удм. А. Никитина. Ижевск: Удмуртия, 1965. 296 с.
7. Руденко М. С. Образ Великой Отечественной войны в публицистике 1941-1945 гг. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 3. С. 45-57.
8. Центр документации новейшей истории УР (ЦДНИ УР). Ф. 103. Оп. 1.
9. Яшина Р. И. О военных рассказах М. А. Лямина // Я и в мире боец: очерки, статьи, воспоминания о М. А. Ляmine / сост. З. А. Богомолова. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 67-75.

THE UDMURT WRITER-VETERAN M. LYAMIN'S PUBLICISM

Zaitseva Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Maksimova Ol'ga Mikhailovna
 Udmurt State University, Izhevsk
 uawoz@rambler.ru; 24omax@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the development of the Udmurt essay on the Great Patriotic War in the first peaceful decades. On the basis of the little-known publicism of the writer-veteran M. A. Lyamin the formation process of the basic elements of the artistic structure of the Udmurt military essay is studied. The analyzed texts are considered as a kind of literary monument to real people and real events of the war era with its tragedy and heroism, since the memory of this is the most important component of national self-awareness, cultural tradition, and ethnic identity.

Key words and phrases: M. A. Lyamin; Udmurt artistic publicism; Udmurt essay on the Great Patriotic War; genre; character; documentation; imagery.